

ББК 81.1
УДК 81-114.4

Т. О. Мусатова¹

ORCID: 0009-0000-8158-6143

Южный федеральный университет

Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42

tm.nfyz@yandex.ru

А. Ф. Пантелеев²

ORCID: 0000-0002-2090-9225

Южный федеральный университет

Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42

afpanteleev@sfedu.ru

КАЛАМБУР КАК ОСОБЕННОСТЬ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. АСТВАЦАТУРОВА)

Экспериментальный характер искусства, предлагаемый авторам с приходом эстетики постмодернизма, естественным образом поощряет практику языковой игры. Языковая игра в XXI веке проникает во все сферы языковой деятельности индивида и становится языковой болезнью. В статье исследуется языковая игра в художественной литературе Андрея Аствацатурова, видного представителя русского постмодернизма. Цель исследования – охарактеризовать способы выражения каламбура, иллюстрируемые примерами из прозы писателя. Анализ, проведенный в ходе исследования, показывает, что каламбур представлен способами, кодифицированными в языковом обиходе. Авторский идиостиль характеризуется обыгрыванием многозначности, созвучий на фонетическом уровне, обыгрыванием паронимов. Игровые манипуляции в прозе А. Аствацатурова выступают как яркие средства языковой игры и отличаются своей многофункциональностью. Делаются выводы о продуктивности этого элемента языковой игры в творчестве современного автора. Лингвокреативное воспроизведение знакомых реципиенту лексем основано на ассоциативном восприятии значений слов. Обращаясь к изучению лексического структурного

---

¹ Мусатова Татьяна Олеговна, магистрант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

² Пантелеев Андрей Феликсович, доцент, кандидат филологических наук, кафедра русского языка, заведующий кафедрой, г. Ростов-на-Дону, Россия.

уровню каламбуров, выявляется их тесная связь с фонетическим, графическим, синтаксическим уровнями языка.

Ключевые слова: каламбур, лексический уровень, языковая игра, постмодернизм, полисемия, паронимы, комическое

Введение. Экспериментальный характер искусства, предложенный эстетикой постмодернизма, естественным образом поощряет практику языковой игры. Языковая игра в XXI веке проникает во все сферы языковой активности личности и, по словам М. Э. Рут и Е. Н. Ивановой, становится «болезнью языка» [13, 83].

В последние десятилетия языковая игра захватывает литературные и внелитературные жанры, что связано с определенным мироощущением языковой личности XXI века: для нее характерно иметь ироническое отношение к происходящему и предубеждение, что все уже было сказано. Включение языковой игры в язык рекламы, СМИ, политики, разговорную речь необходимо, например, для того, чтобы адресант мог проявить собственную индивидуальность в целях удивить реципиента, запомниться ему.

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом со стороны лингвистов к проблеме определения места каламбуров в современном авторском речетворчестве и – конкретно – в поле языковой игры. Также художественное наследие Андрея Аствацатурова не отделено от читателя-исследователя большим временным промежутком, а потому может иллюстрировать отражение современных языковых явлений.

На современном этапе изучения понятия «языковая игра» многие исследователи признают некоторые неточности, из-за которых этот термин становится синонимичен другим языковедческим терминам [8, 51], в том числе и понятию «каламбур». Мы ставим задачей в данном исследовании разграничивать понятия «языковая игра» и «каламбур».

Основная часть. Одно из определений каламбура выглядит так: «фигура речи, состоящая в юмористическом использовании многозначности слова или звукового сходства различных слов» [12, 94]. Таким образом, языковое явление каламбура связывают с лексическим уровнем: с полисемией и омонимией. Например, О. А. Корниенко в своей работе для иллюстрирования каламбура упоминает название книги А. Вознесенского «Время пошло» [6, 35]. В то же время большинство лингвистов: В. З. Санников, С. В. Ильясова, И. В. Швецов и др. – рассматривает средства проявления языковой игры на всех уровнях языка.

Еще одним дифференциальным признаком для разграничения понятий стоит считать то, что каламбур связан с юмористическим дискурсом, языковой шуткой, когда языковая игра не всегда является проявлением сферы комического, смешного, а может преследовать прагматичные цели, например, привлечь внимание реципиента. Соответственно, понятие «языковая игра» шире «каламбура» – мы склонны разделять эту точку зрения.

Каламбур становится предметом интереса отечественных писателей уже около столетия, и это связано с социально-историческими, общекультурными явлениями. Особенное влияние на использование языковой игры оказала эпоха постмодернизма. Современный период развития русского языка и русской литературы оказался наиболее благоприятным для игровых манипуляций, направленных на слово или текст в целом.

Языковую игру в различных ее проявлениях можно назвать одной из ярких черт идиостиля Андрея Аствацатурова: она встречается в названиях романов, названиях глав, касается фамилии главного героя, проявляется как в речи персонажей, так и в речи автора. В художественных произведениях Андрея Аствацатурова языковая игра приобретает экспрессивную, игровую (людическую), развлекательную, смыслообразующую, сюжетообразующую функции. В связи с частотностью употребления языковая игра получает выражение на всех уровнях: каламбур же оказывается одним из продуктивных приемов языковой игры на лексическом уровне. Наблюдается вовлечение каламбура как лексической языковой игры в разноуровневую её организацию. Так, каламбур, выраженный через деривационный повтор, оказывается одновременно средством реализации антитезы: «...<книги> сочиняют для того, чтобы превратить неорганизованное людское стадо в организованное» [1, 153].

Современный писатель обращается к обыгрыванию сходно звучащих слов (фонетической омонимии, паронимии) или значений полисемного слова (различению, неразличению, смешению значений).

Каламбур, построенный на фонетической игре, позволяет обыграть использование в реплике нарратора следующих лексем: «Можно даже безнаказанно кричать медному, надменному триумфатору «ужо!» или даже «у, жопа!» [3, 56]. В аллюзивном примере с пушкинским «Медным всадником» употребление слов в одном контексте изначально вызвано совпадением их звуковой организации – в ином случае игровой потенциал сочетания данных лексем не был бы раскрыт.

Одним из продуктивных способов создания каламбура становится обыгрывание паронимов. Комический эффект достигается за счет обращения к стилистической фигуре паронимии. Неразличение паронимов, которое встречается в речи персонажей, связано с неподготовленностью речи, ситуациями, когда говорящий забыл нужное слово: «Не по мужскому он делу. Другого он... ориентирования» [2, 246]. Пара «ориентирование» – «ориентация» не приведена в авторитетных паронимических словарях, между тем эти лексические единицы иллюстрируют явление паронимии, заключающееся в употреблении одного сходно звучащего слова вместо другого. Слово «ориентирование» синонимично «ориентации» в значении, связанном с устанавливанием местоположения или направлением на кого-то или что-то [11, 460]. Однако в высказывании подразумевается сексуальная ориентация (см. значение слова в «Толковом словаре русского языка» [11, 460]), и в данном случае такая синонимика со словом «ориентирование» невозможна.

В качестве заголовка одного из произведений используется реплика персонажа: «Искусство должно быть гармональным!» [3, 87]. В тексте находим пояснение для подобной лексической сочетаемости: «...это искусство, в котором ощущается гармония. Которое <...> гармональное!». Хотя слова относятся к разным тематическим полям и не являются однокоренными, «гормональный» и «гармоничный» схожи в своем ритмико-фонетическом оформлении, что позволяет коммуникатору использовать одну лексическую единицу вместо другой. Искаженная орфография слова «гормональный» подчеркивает деривационную связь между прилагательным и производящим словом «гармония».

В следующем примере подмена лексических единиц происходит с целью совмещения значения разных слов. Например, учительница истории именуется истеричкой [4, 142], что созвучно слову «историчка» из школьного сленга с имеющей черты сходства морфемной организацией: корень (-истор- или -истер-), суффиксы -ич- и -к- и окончание [16, 223]. Смысл использования слова в несвойственном значении заключается в создании лексемы со значением «истеричная учительница истории».

Весьма продуктивным способом реализации каламбура становится обыгрывание полисемии. Лексема для достижения комического эффекта может реализовывать два значения одновременно: «Охотники быстро смекнули, что они имеют дело с глупыми, неповоротливыми и беззащитными существами, – «коровами», одним словом» [3, 113]. В предложении «корова» употребляется как наименование вида вымерших водных млекопитающих (стеллеровой коровы) и как номинация лица женского

пола, дающая качественную оценку с пренебрежительной коннотацией, ср.: «Корова... 2. Домашнее молочное животное, самка домашнего быка [11, 297]. Сочетаются два значения – прямое и переносное, оценочное, поскольку стеллерова корова, действительно, является «неповоротливым» животным.

Для следующего примера обыгрывания полисемии оказывается важным использование слов, относящихся к двум лексико-семантическим группам одновременно: «Здесь, в кулинарной столице, все кажется съедобным... Даже эти кофейные стулья, <...>, кремовые портьеры, молочные скатерти» [3, 56]. Все определения-полисеманты имеют значения, соотносимые, с одной стороны, с тематическим полем «еда и напитки», с другой – с цветом [11, 301], [11, 305], [11, 364]. В качестве прямого реализуется значение, выражающее цветовую характеристику, но образно, учитывая, что «все кажется съедобным», важно отождествление этих цветов с денотатами: кофе, кремом, молоком.

В другом примере с именами прилагательными-цветообозначениями можно заметить, что контекст не позволяет некоторым из них реализовать одновременно несколько значений: «Мама сидела на стуле, приставленном боком к желтому тощему столу... Я не понимал, почему фиолетовая тетка <то есть с фиолетовыми волосами> хочет, чтоб мы жили в зеленом районе. Мне мечталось жить в красном. Наверное, уже тогда во мне начали просыпаться левые идеалы» [4, 31]. Лексемы «желтый» и «фиолетовый», употребленные в прямом значении, усиливают игровой эффект многозначности других слов, которые реализуют одновременно два значения. Каламбурность употребления лексемы «зеленый» связана с частичным пониманием всех сем: герой соотносит значение только с семантическим полем цвета, когда имеется в виду зеленый, то есть насажденный растительностью, район [11, 228]. Обыгрывание лексемы «красный» уже связано с намеренным употреблением многозначного слова в двух актуальных для контекста значениях: во-первых, в соотносимом с лексемой «зеленый» и обозначающем цвет, во-вторых, – со словосочетанием «левые идеалы». Поскольку к левым течениям относят строй, характерный для идеологии СССР, слово «красный» использовано в значении «относящийся к советскому строю» [11, 303].

Через многозначное слово могут сближаться значения других слов, тематически не соотносящихся друг с другом. Так, лексема «лгать» не имеет пересечений лексико-семантических полей с «загибаться» и «змеиться», однако становится понятно, почему эти слова употреблены в одном предложении как действия, совершаемые лицами: «Они никогда не лгут, ни днем, ни тем более ночью:

Невский, Гороховая, Галерная. Не лгут, не виляют, не погибаются, не змеятся» [3, 127]. Глагол «вилять» реализует одновременно два значения: одно из них тематически близко к «лгать» («колебаться в рассуждении, уклоняться от прямого ответа»), другое – к «загибаться» и «змеиться» («делать крутые повороты, извиваться») [11, 201]. Также находим синонимический ряд, в котором встречаются единицы «вилять», «змеиться» [15, 138] и «вилять», «лукавить» [15, 650], что соотносится, по нашему мнению, с действием по слову «лгать». Таким образом, возникает ситуация объединения значений начального и конечных слов в полипропозитивном ряде посредством другого слова.

Для хиастического каламбура использовано полисемное слово, употребляемое в двух частях хиазма в разных значениях: «эта физиономия – гимн национальному гербу или герб национального гимна» [1, 251]. Отрывок взят из фрагмента, в котором размещены размышления на политическую тему: использование лексем «герб» и «гимн» обусловлено их принадлежностью к одной лексико-семантической группе существительных-наименований атрибутов государственного суверенитета. Но слово «гимн» реализовано в разных значениях: если в первом случае употребления это хвалебная песня, то в словосочетании с прилагательным «национальный» гимн есть символ государства.

Выводы. Итак, на основе рассмотренных нами примеров проявления каламбура можно сделать выводы о продуктивности данного проявления языковой игры в творчестве современного автора. Лингвокреативное обыгрывание знакомых реципиенту лексем основывается на бисоциативном восприятии значений слов. Стоит также отметить, что подобная одновременная реализация разных значений или сопоставление разных лексем в одном контексте требует от читателя умственных усилий для внесения ясности в прочитанное. Относясь к лексическому структурному уровню языка, каламбуры оказываются тесно связанными с фонетическим, графическим, синтаксическим уровнями.

Список источников

1. Аствацатуров А. Люди в голом: роман. Москва: AdMarginem, 2009. 304 с.
2. Аствацатуров А. Не кормите и не трогайте пеликанов. Москва: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2019. 352 с.
3. Аствацатуров А. Осень в карманах: роман в рассказах. Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной (ЕШ), 2015. 224 с.
4. Аствацатуров А. Скункамера: роман. Москва: АСТ, Редакция Елены Шубиной (ЕШ), 2021. 256 с.

5. Вороничев О. Е. Каламбур в ряду смежных феноменов языковой игры // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2017. № 2. С. 31–38.
6. Корниенко О. А. Игра слов, каламбур, паронимазия, амфиболия: к проблеме определения и дифференциации понятий в литературоведческом аспекте // Вісник Одеського національного університету. Філологія. 2013. Т. 18. № 1(5). С. 33–48.
7. Крылова М. Н. Каламбур как особый вид тропа // Русский язык и литература для школьников. 2012. №9. С.61–64.
8. Лебедева Е. Б. Уточнение понятия «Языковая игра» в лингвистике // Язык и культура. 2014. №4 (28). С. 48–63.
9. Лингвистика креатива-1: Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. 369 с.
10. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. Москва: Флинта, Наука, 2006. 344 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
12. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1976. 543 с.
13. Рут М. Э., Иванова Е. Н. Языковая игра в дискурсе языковой личности XVIII–XIX вв. // Лингвистика креатива. Екатеринбург, 2009. С. 78–86.
14. Сазонова, Л. А. Закономерности передачи каламбура при переводе художественной литературы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2004. 24 с.
15. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 1: А–Н / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 680 с.
16. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. Москва: АСТ, 2014. 639 с.

REFERENCES

1. Astvacaturov A. Ljudi v golom: roman. Moscow: AdMarginem, 2009. 304 p. (In Russ.).
2. Astvacaturov A. Ne kormite i ne trogajte pelikanov. Moscow: AST; Redakcija Eleny Shubinoj, 2019. 352 p. (In Russ.).

3. Astvacaturov A. Osen' v karmanah: roman v rasskazah: Moscow: AST, Redakcija Eleny Shubinoj (ESH), 2015. 224 p. (In Russ.).
4. Astvacaturov A. Skunskamera: roman. Moscow: AST, Redakcija Eleny Shubinoj (ESH), 2021. 256 p. (In Russ.).
5. Voronichev O. E. Kalambur v rjadu smezhnyh fenomenov jazykovoju igry // Ural'skij filologičeskij vestnik. Serija: Jazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa. 2017. № 2. Pp. 31–38. (In Russ.).
6. Kornienko O. A. Igra slov, kalambur, paronomazija, amfibolija: k probleme opredelenija i differenciacii ponjatij v literaturovedčeskom aspekte // Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Filologija. 2013. T. 18. № 1(5). Pp. 33–48. (In Russ.).
7. Krylova M. N. Kalambur kak osobyj vid tropa // Russkij jazyk i literatura dlja škol'nikov. 2012. №9. Pp.61–64. (In Russ.).
8. Lebedeva E. B. Utočnenie ponjatija «Jazykovaja igra» v lingvistike // Jazyk i kul'tura. 2014. №4 (28). Pp. 48–63. (In Russ.).
9. Lingvistika kreativa-1: Kollektivnaja monogr. / pod obshhej red. prof. T.A. Gridinoj. 2-e izd. Ekaterinburg: FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t», 2013. 369 p. (In Russ.).
10. Norman, B.Ju. Igra na granjah jazyka. Moscow: Flinta, Nauka, 2006. 344 p. (In Russ.).
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologičeskijh vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. 4 izd., dopolnennoe. Moscow: OOO «A TEMP», 2006. 944 p. (In Russ.).
12. Rozental' D. Je. Slovar'–spravočnik lingvističeskijh terminov : Posobie dlja učitelej / D.Je. Rozental', M.A. Telenkova. 2 izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshhenie, 1976. 543 p. (In Russ.).
13. Rut M. Je., Ivanova, E. N. Jazykovaja igra v diskurse jazykovoju lichnosti XVIII–XIX vv. // Lingvistika kreativa. Ekaterinburg, 2009. Pp. 78–86. (In Russ.).
14. Sazonova L. A. Zakonomernosti peredachi kalambura pri perevode hudozhestvennoj literatury: 10.02.20: avtoreferat dissertacii kandidata filologičeskijh nauk. Moscow, 2004. 24 p. (In Russ.).
15. Slovar' sinonimov russkogo jazyka: V 2 t. T. 1: S48 A–N / ILI RAN; Pod red. A.P. Evgen'evoj. Moscow: OOO «Izdatel'stvo Astrel»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 680 p. (In Russ.).
16. Tihonov A. N. Novyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka dlja vseh, kto hočet byt' gramotnym. Moscow: AST, 2014. 639 p. (In Russ.).

**A PUN AS A FEATURE OF THE POSTMODERN TEXT
(AS ILLUSTRATED IN THE WORKS OF A. ASTVATSATUROV)**

Tatyana O. Musatova

Master's student of Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Andrey F. Panteleev

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract

The experimental nature of art, suggested by the aesthetics of postmodernism, naturally encourages the practice of language play. The language play in the 21st century penetrates into all spheres of linguistic activity of the individual and becomes a language disease. The article studies the language play in the fiction of Andrey Astvatsaturov, a prominent representative of Russian postmodernism. The purpose of the study is to characterize the ways of expressing a pun implied in the writer's prose. The analysis carried out in the course of the study shows that the pun intended in the writer's prose is presented in ways codified in the language usage. The author's idiostyle is characterized by playing with different meanings, consonance at the phonetic level and playing with paronyms. Such manipulations in A. Astvatsaturov prose act as bright means of a language play and are distinguished by their multifunctionality. Certain conclusions about the productivity of this element of the language play in the work of a modern author are made. Linguocreative reproduction of lexemes familiar to the recipient is based on associative perception of the meanings of words. Referring to the lexical structural level of the language, puns are closely related to the phonetic, graphic, syntactic levels.

Keywords: pun, lexical level, language play, postmodernism, polysemy, paronyms, comic

Для цитирования: Мусатова Т. О., Пантелеев А. Ф. Каламбур как особенность постмодернистского текста (на примере творчества А. Аствацатурова) // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 151–159.

Поступила в редакцию 12.06.2023